

Научная статья

УДК 343.232

EDN [GNPSNJ](#)

DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(2).35

Е.В. Рогова¹ , Р.А. Забавко² ¹ Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Иркутск, Российская Федерация² Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская ФедерацияАвтор, ответственный за переписку: Р.А. Забавко, zrairk@gmail.com

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

АННОТАЦИЯ. Квалификация экологических преступлений сопряжена с рядом сложностей. В частности, на практике не выработано единых критериев правовой оценки их общественно опасных последствий. Текст Уголовного закона изобилует оценочными категориями, часто законодатель использует схожие или даже идентичные термины для характеристики разных правовых явлений. Между тем, от точного понимания данных категорий зависит успешность противодействия деяниям, нарушающим установленный порядок защиты окружающей среды и использования природных ресурсов. В этой связи требуется комплексное, всестороннее исследование правовой природы общественно опасных последствий экологических преступлений. Цель данного исследования состоит в исследовании правовой природы общественно опасных последствий экологических преступлений, их систематизации и выработке правовых позиций по их оценке в интересах правоприменительной практики. Методология исследования основана на теоретическом анализе основных научных положений о составе преступления, в частности, общественно опасных последствий. Информационной и эмпирической базой исследования послужили правовые позиции, сформулированные Пленумом Верховного Суда РФ по вопросам квалификации экологических преступлений, а также материалы судебно-следственной практики правоохранительных органов. Объектом наблюдения выступают общественно опасные последствия как логико-правовая категория с позиции теоретико-правового регулирования и правоприменительной деятельности. Научная новизна заключается в формировании авторского понимания и классификации общественно опасных последствий экологических преступлений, предложений по правовой оценке конкретных последствий в аспекте *de lege lata*, а также совершенствования уголовного законодательства в аспекте *de lege ferenda*. Проведенное исследование показало необходимость комплексного подхода в правовом регулировании и толковании общественно опасных последствий экологических преступлений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Состав преступления, экологические преступления, общественно опасные последствия, экологический вред.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 5 апреля 2022 г.; дата принятия к печати 25 мая 2022 г.; дата онлайн-размещения 10 июня 2022 г.

Original article

E.V. Rogova¹ , R.A. Zabavko² ¹ Irkutsk Law Institute (Branch) of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation² Irkutsk State University, Irkutsk, Russian FederationCorresponding author: R.A. Zabavko, zrairk@gmail.com

ON THE ISSUE OF THE LEGAL ASSESSMENT OF THE SOCIALLY DANGEROUS CONSEQUENCES OF ENVIRONMENTAL CRIMES

ABSTRACT. Qualification of environmental crimes evokes a lot of difficulties. For example, in practice, there are no uniform criteria for the legal assessment of their

© Рогова Е.В., Забавко Р.А., 2022

socially dangerous consequences. The criminal law has many evaluative categories that the legislator uses in the law as similar or identical terms to characterize different legal structures. But the success of counteracting acts that violate the lawful order of protecting the environment and using natural resources depends on an accurate understanding of these structures. Therefore, a complex, comprehensive study of the legal properties of socially dangerous consequences of environmental crimes is necessary. The purpose of this research is to study the legal nature of the socially dangerous consequences of environmental crimes, to systematize and develop legal positions for their assessment in law enforcement practice. The research methodology is based on a theoretical analysis of the main scientific provisions on the elements of a crime, for example, socially dangerous consequences. The informational and empirical basis of the study is the legal positions formulated by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on the qualification of environmental crimes, as well as materials of the judicial and investigative practice of law enforcement agencies. The object of observation is socially dangerous consequences as a logical and legal category from the standpoint of theoretical and legal regulation and law enforcement activities. Scientific novelty lies in the formation of the author's understanding and classification of the socially dangerous consequences of environmental crimes, proposals for the legal assessment of specific consequences in the aspect of *de lege lata*, as well as the improvement of criminal legislation in the aspect of *de lege ferenda*. This scientific study showed the need for an integrated approach in the legal regulation and interpretation of the socially dangerous consequences of environmental crimes.

KEYWORDS. Corpus delicti, environmental crimes, socially dangerous consequences, environmental harm.

ARTICLE INFO. Received April 4, 2022; accepted May 25, 2022; available online June 10, 2022.

Одна из наиболее сложных и актуальных проблем противодействия экологическим преступлениям — правовая оценка вреда, причиненного в связи с их совершением. Правовая основа возмещения такого вреда закреплена, во-первых, в 72 Конституции РФ¹, во-вторых, в ст. 77 Федерального закона от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»². Ввиду того, что большинство составов экологических преступлений сформулированы как материальные, для определения момента их окончания требуется установление общественно-опасных последствий. Между тем, обилие оценочных категорий, наличие различных подходов к толкованию схожих понятий, используемых в разных статьях гл. 26 УК РФ, неясность терминологических формулировок, противоречивая правоприменительная практика делают проблему определения вреда, причиненного экологическими преступлениями, особенно актуальной. Эта проблема известна, обсуждается в научной среде [2, с. 82; 4, с. 10; 5, с. 30; 12, с. 8; 10], однако ее эффективного решения по-прежнему не предложено. Отметим, что проблема признается и на законодательном уровне, о чем свидетельствует изменение Федеральным законом от 03.07.2016 г. № 330-ФЗ³ редакции ст. 256 УК РФ, а также Федеральным законом от 27.06.2018 г. № 157-ФЗ⁴ редакции ст. 258 УК РФ, в которых теперь установлены законодательные границы крупного и особо крупного ущерба.

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : (ред. от 01 июля 2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001>.

² Об охране окружающей среды : Федер. закон от 10 янв. 2002 г. № 7-ФЗ : (ред. от 26 марта 2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

³ О внесении изменения в статью 256 Уголовного кодекса Российской Федерации : Федер. закон от 03 июля 2016 г. № 330-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27, ч. II. Ст. 4263.

⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 27 июня 2018 г. № 157-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 27. Ст. 3940.

В криминологии часто идет речь о последствиях преступности как таковой [11, с. 76]. Отложенный, или «накопленный» вред особенно характерен для экологической преступности [8, с. 56; 12, с. 6]. Между тем, сколько бы то ни было действенные методики учета такого вреда отсутствуют. Кроме того, правоприменительная практика по возмещению такого вреда также достаточно скудна.

Для квалификации преступлений, определения формы и размера вреда, причиненного конкретным преступлением, определяющее значение имеет установление правовой природы последствий, которые характеризуют вред от совершения конкретных экологических преступлений.

Вред, предусмотренный составами экологических преступлений, можно классифицировать по различным основаниям.

Так, в зависимости от предмета уголовно-правовой охраны, такой вред может быть причинен:

- окружающей среде в целом;
- отдельным элементам окружающей среды (воздуху, животному, растительному миру, водным биологическим ресурсам);
- здоровью, жизни человека (антропогенный вред);
- отраслям народного хозяйства (зонам отдыха, сельскому и лесному хозяйству, рыбным запасам);
- природным территориям с особым правовым статусом (особо охраняемым территориям);
- иным экологическим объектам (не конкретизированный экологический вред).

В зависимости от степени конкретизации вреда можно выделить следующие его виды:

1. Вред, конкретизированный в тексте статей и примечаний к статьям гл. 26 УК РФ (значительный, крупный, особо крупный размеры ущерба, смерть человека, гибель популяций организмов);

2. Вред, указанный, но не конкретизированный в тексте статей гл. 26 УК РФ (массовая гибель животных, существенный вред здоровью человека и окружающей среде, водным биологическим ресурсам, существенное изменение радиоактивного фона, массовое заболевание людей);

3. Названный в общем виде, но не конкретизированный вред (иные тяжкие последствия).

Как видно, законодатель не имеет четкой позиции не только по размеру вреда, но и по его формам и видам. В то же время следует отметить, что создание универсальных критериев вреда, вызванного совершением всех экологических преступлений, невозможно ввиду существенных различий криминогенного потенциала экологических преступлений.

Одна из наиболее спорных категорий — причинение вреда здоровью человека. Так, в некоторых преступлениях указывается «вред здоровью» (ст. 246, ч. 2 ст. 247, ч. 1 ст. 248, ч. 2 ст. 250, ч. 2 ст. 251, ч. 1 ст. 254 УК РФ), а в других «существенный вред здоровью» (ч. 1 ст. 247, ч. 2 ст. 252 УК РФ). По этому поводу п. 2. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»⁵ (далее — Постановление Пленума ВС РФ № 21) разъясняет, что «под причинением вреда здоровью человека при совершении преступлений, предусмотренных ст. 246, ч. 2 ст. 247, ч. 1 ст. 248, ч. 2 ст. 250, ч. 2 ст. 251, частями 1 и 2 ст. 254 УК РФ, следует понимать причинение

⁵ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 окт. 2012 г. № 21 : (ред. от 30 нояб. 2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 12.

вреда здоровью любой степени тяжести одному или нескольким лицам». Относительно существенного вреда здоровью в п. 6 этого постановления сказано, что он выражается в тяжком или средней тяжести вреде здоровью хотя бы одного лица.

Насчет существенного вреда здоровью человека, который упомянут в ч. 2 ст. 252 УК РФ какое-либо пояснение отсутствует, что приводит к его неоднозначному толкованию в научной среде. Так, В.А. Нерсисян считает, что он «выражается в расстройстве здоровья, временной или постоянной утрате трудоспособности, причинении тяжкого, средней тяжести или легкого вреда одному или нескольким лицам» [6, с. 495]. В.В. Сверчков пишет, что «существенный вред здоровью человека — это инфекционные или иные опасные для жизни человека заболевания, ведущие к угрозе мутогенных и канцерогенных эффектов, росту генетических пороков, значительной стойкой утрате трудоспособности или длительному расстройству здоровья» [7, с. 954–955].

Полагаем, такое существенное различие в понимании существенного вреда здоровью не способствует формированию качественной судебно-следственной практике по делам о загрязнении морской среды.

Другая проблема правовой оценки последствий экологических преступлений — широкое применение указания на не конкретизированный вред. Так, упомянутые в ст. 246, ч. 1 ст. 248, ч. 1 ст. 249, ст. 257 УК РФ «иные тяжкие последствия» не имеют не только законодательного, но даже и четкого судебного толкования. В п. 5. указанного постановления отмечается, что «под иными тяжкими последствиями применительно к ст. 246 УК РФ следует понимать, в частности, такое ухудшение качества окружающей среды и ее компонентов, устранение которого требует длительного времени и больших финансовых затрат (например, массовые заболевания или гибель объектов животного мира, в том числе рыбы и других водных биологических ресурсов; уничтожение условий для их обитания и воспроизводства (потеря мест нагула, нереста и зимовальных ям, нарушение путей миграции, уничтожение кормовой базы); уничтожение объектов растительного мира, повлекшее существенное сокращение численности (биомассы) указанных объектов; деградация земель)». Из приведенной формулировки ясно, что это лишь некоторые из возможных вариантов иных тяжких последствий. Толкование иных тяжких последствий применительно к ч. 1 ст. 248, ч. 1 ст. 249, ст. 257 УК РФ в упомянутом постановлении Пленума не приводится, что вновь порождает неопределенность по поводу их сущности.

Конструкции уголовно-правовых норм главы 26 УК РФ фактически исключают возможность учета «накопленного» экологического вреда, который оказывает влияние на здоровье и жизнь человека спустя длительное время. Научные исследования в области медицины имеют обоснованные выводы о том, что многие заболевания связаны с постепенным воздействием на человека загрязненного воздуха, воды и других природных ресурсов, а также наступают спустя длительное время после такого воздействия. Серьезные заболевания ввиду разового воздействия неблагоприятных факторов окружающей природной среды возникают чаще всего при радиационном или бактериологическом заражении. Ввиду того, что большинство составов экологических преступлений являются преступлениями небольшой и средней тяжести, сроки давности по ним составляют всего два года. Это практически исключает привлечения виновных лиц к уголовной ответственности.

Между тем, конкретные неблагоприятные последствия, выражающиеся в причинении вреда здоровью человека, далеко не всегда связаны с экологическим вредом. Они могут быть обусловлены умышленными и неосторожными действиями других лиц, образом жизни человека, его питанием и многими иными обстоятельствами. Как справедливо отмечают некоторые ученые, эти обстоятельства должны быть учтены в каждом конкретном случае [9, с. 26].

Существуют и иные проблемы, связанные с правовой оценкой общественно опасных последствий экологических преступлений. Так, например, при определении значительного (ч. 1) и крупного (ч. 4) ущерба, причиняемого уничтожением или повреждением лесных насаждений (ст. 261 УК РФ) в соответствии с таксами и методиками, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 29.12.2018 г. № 1730 «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства»⁶, не учитывается вред, причиненный объектам животного мира, обитающих в лесах. Так, как отмечают биологи, пожары являются значимым фактором сокращения количества диких зверей и птиц [3, с. 2], однако при квалификации указанного преступления этот вред не учитывается [1, с. 16]. Тем самым, правовая оценка общественной опасности преступления, предусмотренного ст. 261 УК РФ, остается не полной. Кроме того, это создает явный дисбаланс в уголовно-правовой охране объектов животного мира и собственности, так как ущерб, причиняемый в ходе умышленных (ст. 167 УК РФ) и неосторожных уничтожения или повреждения чужого имущества (ст. 168 УК РФ), уголовно-правовой оценке подлежит.

Вместе с тем, проблема правовой неопределенности общественно опасных последствий экологических преступлений на законодательном уровне явно признается, периодически предпринимаются попытки их конкретизации. Так, названными выше Федеральными законами № 330-ФЗ и № 157-ФЗ были закреплены точные критерии общественно опасных последствий незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ) и незаконной охоты (ст. 258 УК РФ). До указанных изменений правоприменительная практика ввиду отсутствия единых подходов к правовой оценке крупного ущерба (п. «а» частей первых указанных статей) не была однообразной. Не решало проблему даже наличие руководящего Постановления Пленума ВС РФ № 21, в котором были предприняты попытки толкование этим категориям. В настоящее время крупные размеры ущерба нормативно закреплены и составляет суммы, превышающие 100 тыс. р. для ч. 1 ст. 256 УК РФ и 40 тыс. рублей для ст. 258 УК РФ и рассчитываются по утверждаемым Правительством РФ таксам и методикам. Кроме того, введено указание на особо крупные размеры ущерба браконьерства (части вторые ст. 256 и 258 УК РФ), которые дополнительно дифференцировали общественную опасность в зависимости от степени их общественной опасности, определяемой по размеру общественно опасных последствий.

Тем самым, следует констатировать, что:

1. При описании общественно-опасных последствий, характеризующих последствия экологических преступлений, используется большое количество оценочных критериев, при этом одни и те же термины в тексте УК РФ иногда употребляются в различном значении;

2. В законодательстве, судебной практике, научной среде отсутствуют единые подходы к их толкованию;

3. Последствия «второго уровня», предполагающие причинение вреда не окружающей природной среде и природным ресурсам, а здоровью, жизни человека, сельскому хозяйству, промышленности и т.д. находятся в сложной причинно-следственной части с деянием. Установление этой связи затруднительно при нынешнем развитии науки и техники.

4. Существующее уголовно-правовое регулирование ответственности за экологические преступления не позволяет учитывать «отложенный» вред экологически опасной деятельности.

⁶ Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства : Постановление Правительства РФ от 29 дек. 2018 г. № 1730 // Собрание законодательства РФ. 2019. № 1. Ст. 25.

Список использованной литературы

1. Вагина О.В. К вопросу о выборе формы возмещения экологического вреда / О.В. Вагина. — EDN [SBLHKH](#) // Бизнес, Менеджмент и Право. — 2012. — № 2 (26). — С. 78–82.
2. Игнатьева И.А. Актуальные проблемы возмещения вреда окружающей среде (аспекты правового регулирования, судебной практики и реализации государственной политики в области экологического развития) / И.А. Игнатьева. — EDN [WDKVZD](#) // Экологическое право. — 2016. — № 4. — С. 10–17.
3. Ильясов Р.В. Существенный вред окружающей среде: уголовно-правовой и криминалистический аспект / Р.В. Ильясов. — EDN [UGYUVX](#) // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2009. — № 3 (50). — С. 26–30.
4. Суздаев И.В. Перспективы правового регулирования прошлого экологического ущерба в Российской Федерации / И.В. Суздаев. — EDN [RSOFNH](#) // Правовые вопросы строительства. — 2013. — № 2. — С. 6–8.
5. Некрасов А. Как оценить экологический вред? / А. Некрасов // ЭЖ-Юрист. — 2013. — № 44. — С. 1, 8.
6. Сабитов Р.А. Криминалистические проблемы исследования последствий преступности / Р.А. Сабитов. — EDN [TEMQDF](#) // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2014. — № 4 (30). — С. 76–81.
7. Лунеев В.В. Социальные последствия, жертвы и цена преступности / В.В. Лунеев. — EDN [JVINQR](#) // Государство и право. — 2009. — № 1. — С. 36–56.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рапог. — Москва : Проспект, 2009. — 671 с. — EDN [QQTHCT](#).
9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. — Москва : Юрайт, 2010. — 969 с. — EDN [QRUCJZ](#).
10. Марчук В.В. Экологический вред, как последствие преступления против экологической безопасности и природной среды / В.В. Марчук // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. — 2010. — № 1 (27). — С. 17–26.
11. Пожары как фактор утраты биоразнообразия и функций лесных экосистем / А.П. Гераскина, Д.Н. Тебенькова, Д.В. Ершов [и др.] — DOI 10.31509/2658-607x-202142-11. — EDN [ORKLLA](#) // Вопросы лесной науки. — 2021. — Т. 4, № 2. — С. 1–76.
12. Бархатова Е.Н. Проблемы регулирования уголовной ответственности за преступления в лесной сфере / Е.Н. Бархатова. — EDN [XRVATR](#) // Экологическое право. — 2018. — № 3. — С. 12–16.

References

1. Vagina O.V. On the Issue of Choosing the form of Compensation for Environmental Damage. *Biznes. Menedzhment i Pravo = Business. Management i Law*, 2012, no. 2, pp. 78–82. (In Russian). EDN: [SBLHKH](#).
2. Ignatieva I.A. Topical Problems of Indemnification of Environmental Damage (Aspects of Legal Regulation, Judicial Practice and Realization of State policy in the Field of Ecological Development). *Ekologicheskoe pravo = Environmental Law*, 2016, no. 4, pp. 10–17. (In Russian). EDN: [WDKVZD](#).
3. Ilyasov R.V. Considerable Harm to Environment: the Criminal Aspect. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2009, no. 3, pp. 26–30. (In Russian). EDN: [UGYUVX](#).
4. Suzdalev I.V. Perspectives of Legal Regulation of Past Environmental Damage in the Russian Federation. (In Russian). *Pravovye voprosy stroitel'stva = Legal Issues of Construction*, 2013, no. 2, pp. 6–8. (In Russian). EDN: [RSOFNH](#).
5. Nekrasov A. How to Assess the Environmental Damage? *EZh-Yurist = EJ-Jurist*, 2013, no. 44, pp. 1, 8. (In Russian).
6. Sabitov R.A. Criminological Problems of Studying Crime Consequences. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2014, no. 4, C. 76–81. (In Russian). EDN: [TEMQDF](#).
7. Luneev V.V. Social Consequences, Victims and the Cost of Crime. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2009, no. 1, pp. 36–56. (In Russian). EDN: [JVINQR](#).

8. Rarog A.I. (ed.). *Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation*. Moscow, Prospekt Publ., 2009. 671 p. EDN: [QQTHCT](#).

9. Tomin V.T., Sverchkov V.V. (eds). *Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation*. Moscow, Yurait Publ., 2010. 969 p. EDN: [QRUCJZ](#).

10. Marchuk V.V. Environmental Damage as a Consequence of the Crime against Environmental Safety and Environment. *Voprosy kriminologii, kriminalistiki i sudebnoi ekspertizy = Issues of Criminology, Forensics and Forensic Examination*, 2010, no. 1, pp. 17–26. (In Russian).

11. Geraskina A.P., Tebenkova D.N., Ershov D.V., Ruchinskaya E.V., Sibirtseva N.V. Wildfires as a Factor of the Loss of Biodiversity and Functions of Forest Ecosystems. *Voprosy lesnoi nauki = Forest Science Issues*, 2021, vol. 4, no. 2, pp. 1–76. (In Russian). EDN: [ORKLLA](#). DOI: 10.31509/2658-607x-202142-11.

12. Barkhatova E.N. Issues of Regulation of the Criminal Liability for Crimes in the Forest Sector. *Ekologicheskoe pravo = Environmental Law*, 2018, no. 3, pp. 12–16. (In Russian). EDN: [XR VATR](#).

Информация об авторах

Рогова Евгения Викторовна — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Иркутск, Российская Федерация, rev-80@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2524-0241>, SPIN-код: 6142-3540, Scopus Author ID: 57190861216, ResearcherID: AAS-4345-2021.

Забавко Роман Алексеевич — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, Юридический институт, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, zrairk@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1613-9317>, SPIN-код: 2248-3852, ResearcherID: AAD-4666-2021.

Authors

Evgeniya V. Rogova — D.Sc. in Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Irkutsk Law Institute (Branch) of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation, rev-80@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2524-0241>, SPIN-код: 6142-3540, Scopus Author ID: 57190861216, ResearcherID: AAS-4345-2021.

Roman A. Zabavko — PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Criminal Law, Institute of Law, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, zrairk@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1613-9317>, SPIN-код: 2248-3852, ResearcherID: AAD-4666-2021.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Для цитирования

Рогова Е.В. К вопросу о правовой природе общественно опасных последствий экологических преступлений / Е.В. Рогова, Р.А. Забавко. — DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(2).35. — EDN [GNPSNJ](#) // Baikal Research Journal. — 2022. — Т. 13, № 2.

For Citation

Rogova E.V., Zabavko R.A. On the Issue of the Legal Assessment of the Socially Dangerous Consequences of Environmental Crimes. *Baikal Research Journal*, 2022, vol. 13, no. 2. (In Russian). EDN: [GNPSNJ](#). DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(2).35.